

Глава 200. Мысли Поттера и время до встречи

._*._*._*._*

«Кажется, я повредил руки. Очень больно. Мне определенно нужно пойти к мадам Помфри. Они выглядят неважно», - сказал Куинн, подняв руки перед собой, и его кисти хромо висели ниже области запястья.

«Кто ты?» - спросил Сириус Блэк, переводя взгляд с Куинна на окровавленное лицо и обратно на Куинна. «И что ты здесь делаешь?»

Куинн вплеп магию в свои руки и притупил боль. Он не пытался исцелить свои избитые руки, а только устранил боль в поврежденных костяшках и запястье.

«О, я Куинн Уэст, студент четвертого курса Хогвартса», - представился Куинн, скривив лицо, чтобы изобразить, что ему больно.

Затем он сосредоточил внимание на оборотне в комнате и сказал: «Профессор Люпин может знать меня по его урокам».

Сириус, Римус и даже Джеймс, который проверял своего сына, расширили глаза, когда услышали, как Куинн обратился к Римусу в форме оборотня как к профессору Люпину.

«О чем ты говоришь?» - произнес Сириус, пытаясь отделить Ремуса Люпина от оборотня, который стоял рядом с ним.

«О, пожалуйста. Я уже знаю, что профессор Люпин - оборотень», - насмешливо сказал Куинн и повернул голову, чтобы посмотреть на оборотня. «Все признаки налицо; он исчезал на несколько дней из-за слабого здоровья, и период отсутствия всегда был после полнолуния».

Затем Куинн сделал заявление, которое должно было завершить эту линию разговора.

«Профессор Снейп очень старался указать на то, что профессор Люпин - Оборотень. Его подготовка к уроку по ревизии Обратной была выдающейся. В кои-то веки он был полностью вовлечен в преподавание. Он даже спросил, есть ли у кого-то из нас сомнения», - пожал плечами Куинн, а затем с улыбкой закончил. «Это был необычный, но увлекательный день. Он заставил меня задуматься о том, что люди могут добиться чего угодно, если вложат в это всю душу».

«Что! Эта змея сделала это?!» - воскликнул Сириус, его руки сжались в кулаки при мысли о том, что Снейп пытается выманить его друга. «Я взорву его, когда увижу этого ублюдка!»

Оборотень-Римус положил свою волосатую лапу на Сириуса, чтобы успокоить друга.

Успокоившись, Сириус продолжил разговор.

«Если ты знал, почему ты никому не сказал», - он сделал паузу, а затем медленно спросил. «... Ты кому-нибудь рассказал?»

«Я никому не говорил. Когда я понял, что профессор Люпин - оборотень, я задумался об этом. Потом я понял, что если профессору разрешили работать здесь, то его должны были снабдить Волчьим зельем», - сказал Куинн, а затем посмотрел на Ремуса. «Судя по всему, он принимает его. Иначе он бы уже пытался меня укусить».

Оборотни, когда превращались, имели инстинкт кусать любого, на кого могли наложить лапу. Обычный Оборотень не стремился убивать; их дикие инстинкты знали, что единственный способ продолжить свой род – это превращать других людей в Оборотней, поэтому вред, который мог нанести Оборотень, заключался в нескольких укусах.

Иногда укусы приходились на жизненно важные места тела, и жертва могла умереть от потери крови и шока. Конечно, были и исключения, такие как Фенрир Грейбек, у которого было врожденное желание убивать и резать.

«Тебе не страшно?» - спросил Сириус.

Сириус по опыту знал, что Оборотни были нормальными людьми, а не монстрами. Он лучше других знал, что, хотя Оборотни и опасны, многие из них стараются жить нормально, у них есть надежды и мечты, как у всех остальных.

Но он спрашивал, потому что всегда был риск. Он все еще спрашивал, даже когда Римус был рядом с ним. И Римус не возражал, потому что он понимал, откуда исходит вопрос, и ему было любопытно узнать ответ Куинна.

«Испугался? Нет. Я был осторожен, а не напуган. Я подготовился и убедился, что если однажды профессор Люпин предстанет передо мной в своей нынешней форме, я буду готов», - улыбнулся Куинн, раскрывая свою магическую подготовку. «Я знаю заклинание Гоморфуса и много практиковался, чтобы отработать его на кончиках пальцев».

Гоморфус – это заклинание, используемое для временного превращения оборотня в человека. Он насильно отменял трансформацию и превращал оборотня в человека. Очень ценный амулет для того, чтобы остановить оборотня на его пути.

В темноте комнаты выражение лица Куинна было плохо различимо. Но Куинн смотрел на Оборотня-Ремуса, как на подопытного.

Он думал о том, как заклинание подействует на оборотня. Поскольку заклинание лишь временно отменяло превращение, трансформация ликана вернулась бы очень скоро. Но этого небольшого промежутка времени было достаточно, чтобы обездвигить Оборотня.

Однако Куинн использовал заклинание немного сильнее, чем обычный пользователь. Эффект его заклинания затянулся, а не закончился через некоторое время. И это вызвало бы борьбу между трансформацией ликана и магией Куинна.

Хотя Куинн не испытывал заклинание на настоящем оборотне, он был уверен, что борьба между трансформацией и его магией будет очень болезненной для цели. Две противоборствующие силы, пытающиеся насильно изменить тело человека, не были оптимальным вариантом, и в обычных обстоятельствах это вызвало бы сильную боль.

Когда Куинн закончил свои размышления, Джеймс впервые заговорил и сообщил всем о состоянии Гарри.

«Гарри в порядке. Он просто в отключке. Я проверил основные признаки, но мы должны отправить его к мадам Помфри, чтобы убедиться», - сообщил Джеймс, не сводя глаз с сына.

«Хорошо, тогда давайте разделим задачи», - кивнул Сириус и посмотрел на всех присутствующих в комнате. «Я отведу этих гадов к Холдингам и посмотрю, смогу ли я вытянуть из них что-нибудь стоящее. Джеймс, ты отведишь Гарри и... Куинн к мадам Помфри и сообщи

Дамблдору о том, что здесь произошло. Римус, ты останешься здесь. Я знаю, что это не полезно для твоего тела, так что отдохни и поспи».

Сириус взял на себя инициативу и раздал всем задания, все сознательные люди кивнули в знак согласия и понимания.

.

- // -

.

Джеймс Поттер, с Гарри Поттером на спине, шел вместе с Куинн. Они пробирались по секретному туннелю, который соединял Визжащую хижину с ивой.

Гарри все еще был без сознания, а руки Куинна все еще были ранены. Сириус и Джеймс пытались предложить ему наложить исцеляющие чары, но Куинн вежливо отказался и сказал, что может подождать, пока Поппи, целительница, осмотрит их.

«Почему ты знаешь об этом проходе?» - начал Джеймс, чтобы наполнить тишину подземного хода разговором.

«Хм? О, я нашел его несколько лет назад, когда пытался как следует рассмотреть Гремучую иву. Я увидел его, когда, наконец, понял, что нужно выстрелить в узел у основания дерева, чтобы оно успокоилось».

Гремучая ива нападала на любого, кто подходил ближе, но если нажать на узел у основания ее ствола, магическое дерево на некоторое время успокаивалось.

Помона Спроут использовала этот метод, когда ей нужно было проверить, здорова ли ива, и Куинн тоже, когда ему нужно было воспользоваться потайным ходом.

«Я тоже это знаю», - улыбнулся Джеймс, вспоминая последние школьные годы, когда Мародеры пробирались вслед за Римусом, чтобы составить ему компанию.

Старший Поттер посмотрел на Куинна, размышляя, стоит ли ему это говорить или нет. Затем он решил сказать.

«Куинн, что касается слов того человека о том, что я могу сделать такие вещи с тобой и твоей семьей», - осторожно сказал Джеймс. «Ни одно из этих слов не соответствует действительности. Я бы никогда не сделал ничего подобного. Эти действия не были бы этичными, и что бы ни случилось там, я бы никогда не обвинил тебя ни в чем из этого».

Джеймс хотел выкинуть из головы мысль о том, что Мракоборцы могут воспользоваться своим положением. Мракоборцы были людьми, которые препятствовали правосудию, и он хотел быть уверенным, что у ребенка, примерно такого же, как его сын, не сложится негативный образ.

«Не беспокойтесь об этом. На самом деле меня не волнует эта угроза», - улыбнулся Куинн. «Даже если бы все пошло наперекосяк и у тебя появилась обида, я бы не волновался, если бы ты попытался сделать то, что сказал тот человек».

«Ты бы не стал?» - озадаченно спросил Джеймс.

«Вовсе нет. Я - Уэст», - ухмыльнулся Куинн. «Если бы ты попытался сделать то, что ты

описываешь как неэтичное, ты бы и пальцем не смог пошевелить. Я бы оказался вне твоей досягаемости еще до того, как ты успел бы подумать о том, что делать».

Когда Куинн упомянул его фамилию, Джеймс наконец вспомнил полное имя Куинна, и тут до него дошло, что пытался сказать Куинн.

«Уэст, как Джордж Уэст?» - спросил Джеймс, его глаза расширились.

Он встречал Джорджа Уэста всего пару раз. Он не знал этого человека лично. Но он знал, кем был Джордж Уэст. Благодаря его работе в Визенгамоте и в политических кругах он знал этого человека, обладавшего значительным влиянием во всех социальных и профессиональных кругах.

Джеймс также знал, что его родители были знакомы с Джорджем Уэстом. Он скупно вспомнил, что его родители несколько раз были приглашены на ужин с Джорджем Вестом и имели деловые отношения с главой бизнес-империи Уэста.

«Да, Уэст в смысле Джордж Уэст. Он мой дед», - подтвердил Куинн, и именно поэтому он не волновался. До тех пор, пока Куинн не делал ничего дико незаконного или неправильного, с ним все было бы в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2543563>